

КОММУНИКАТИВНО ИНВЕРТИРОВАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В АСПЕКТЕ СВЯЗНОСТИ ТЕКСТА: АНАФОРИЧЕСКАЯ И КАТАФОРИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

ДАЛЕ ВАЛАЙТИТЕ

Несмотря на общую изученность связности как логико-грамматической категории текста, в научной литературе до сих пор почти не уделялось внимания особенностям текстовых связей коммуникативно инвертированных (так называемых ремо-тематических) структур. В результате проведенного исследования языкового материала, содержащего коммуникативно инвертированные предложения, выяснилось, что последние могут быть носителями анафорических и катафорических связей.

Первый случай имеет место, когда ремо-тематическая структура обусловлена ее связью с предшествующим контекстом (и порождает этим контекстом образ экстралингвистической ситуации). Связь может быть разного рода:

1. Противопоставление предконтексту (контрастивное отношение). К этому типу относятся ремо-тематические предложения, которые по своему логико-грамматическому значению противопоставлены предконтексту. Рематическая синтагма (вся или лишь определенные ее элементы), как правило, бывает в этом случае акцентно выделенной. Напр.: *Woher die das Geld genommen hatten, blieb unklar. Womöglich aus Steuereinnahmen, also von den gleichen Leuten, die nachher mit den Booten ausgefahren waren. Ausgefahren? Untergegangen waren sie* (Noll, 145). Пре-позитивная рема *untergegangen* наделена здесь контрастивной семантикой: она противопоставлена слову *ausgefahren* в предконтексте. Такой же тип связи с предконтекстом имеет место и в следующем примере, содержащем ремо-тематическое предложение: *Ob wir Ihre Bücher gelesen haben, Leo Tolstoj? Es ist sonderbar, was Sie uns da fragen. Gelesen... das wäre zu wenig. Gelebt haben wir von Ihren Büchern* (St. Zweig, 152). Здесь рематическое причастие *II* в последнем предложении противопоставлено тематическому причастию *gelesen* в предыдущем предложении. Говоря о контрастивности, У. Чейф отмечает более сильное ударение на контрастивном фокусе, что, по его мнению, является результатом повышенной эмоциональности произнесения, сопровождающей контрастивность [Чейф, 1982, с. 286]. Если рематическое *gelebt* поставить в обычное для него место *Wir haben von Ihren Büchern gelebt*, то интенсивность акцентного выделения теряется. Кроме того, ослабляется эффект контраста, особо ярко проявляющийся в параллельном по-

троении начала обоих предложений с противопоставленными членами.

Особый случай анафорически направленного противопоставления содержат предложения, рематическая синтагма которых открывается отрицанием. Как отмечает И. В. Арнольд, отрицательные высказывания отличаются особой информативностью. Так как всякое отрицание подразумевает контраст между возможным и действительным, отрицательное предложение обладает высокой степенью экспрессивности [Арнольд, 1981, с. 173]. Начальная рематическая синтагма является в таком случае носителем сильного акцентного выделения. Ср.: Sowohl die hochgeborenen Hidalgo als die einstigen Wegelagerer haben wenig Sinn für Farmertum. Nicht dazu sind sie herübergekommen (Zweig). Указательное местоимение *dazu* подхватывает все то, что сказано в предшествующем предложении. По своей местоименной природе оно — «данное», тема. Однако в приведенном случае при нем стоит отрицание, выражающее противоположение (контрастивность). Оно эксплицитно указывает на рематичность дейктического *dazu*, которое и без отрицания в таких контекстуальных условиях выступало бы в качестве ремы.

II. Неконтрастивное отношение. Дальнейшее развитие повествования. К этому виду контекстуальной связи относятся ремо-тематические предложения, которые в динамике развертывания текста вытекают из предыдущего, сказанного ранее. Связь с предконтекстом может быть при этом двоякого рода: непрерывная или прерывистая. Так, напр., к плавной, непрерывной можно причислить следующую цепочку предложений: Der Weg führt leicht abwärts. Feuchter wird der Boden. Seitlich blinken kleine Tümpel (Schauer, 151). „Левое” предикативное прилагательное в сравнительной степени выступает как звено в описании ландшафта, общностью которого и связаны все три предложения. О прерывистом типе связи следует говорить тогда, когда имеет место какое-нибудь отступление от логической последовательности развития мысли, в частности описания. Пример: Der Vater sass im Hemd und Unterhosen auf der Bettkante. er rauchte die übelriechende Zigarette — er pflegte er Zigaretten zu rauchen — er rauchte und schwieg (Brežan, 8). Ремо-тематическое предложение, заключенное здесь в тире, представляет собой некоторый перерыв в плавной линии повествования, т. е. относится ко второму типу связи, выделенному нами.

Катафорическая направленность ремо-тематического предложения также может быть конкретизирована в логико-семантическом аспекте. Пока нам удалось выделить только два вида „правой” связи коммуникативно индентифицированного предложения с контекстом:

I. Контрастивное отношение к постконтексту, напр.: Nach so vielen leeren, langen Feldnächten: Betten. Breite eichene Betten. Da betet sich's anders als in der lümpigen Furche unterwegs, die, wenn man einschlafen will, wie ein Grab wird.

„Herrgott, wie Du willst!”

Kürzer sind die Gebete im Bett. Aber inniger (Rilke, 121).

Предикативное прилагательное – рема kürzer – противопоставлен прилагательному inniger в последующей присоединительной конструкции. Высказывания с противопоставленными членами соединяют контрастным союзом aber. Контрастообразующий союз является здесь единственным сигналом, предсказывающим наступающее противоположение.

Нельзя не заметить, что данное ремо-тематическое предложение связано также с предконтекстом, в котором имеется слово ander в свою очередь создающее определенное „ожидание“. Обобщая можно сказать, что такое взаимодействие анафорической и катафорическо-связи осуществляется в большинстве ремо-тематических предложений „Средства связи идут не только в одном направлении, а одновременно слева направо и справа налево, перекрещиваясь, взаимно дополняя друг друга и создавая „густую сеть“ переплетений, о которой писала К. Боост“ [Москальская, 1981, с. 30].

II. Указание на наступление события. К этой группе мы относим коммуникативно инвертированные предложения, вводимые модальными словами vergebens (вариант: vergeblich) или umsonst. Суть данного явления состоит в том, что vergebens (или umsonst) включается в состав предложения, называющего какое-то действие, которое модальным словом характеризуется как неуспешное. Ср.: Vergebens versucht die anglo-amerikanische Filmindustrie dem Film ein neues Gesicht zu geben. Es gelingt ihr dabei nur eines – die Menschen von den wahren Ereignissen des Tages abzulenken (F. Wolf, 87). В модальном слове vergebens содержится указание на неуспешность действия, а факт ненаступления последующего подтверждается в постконтексте, в данном случае в последующем предложении. Несколько другого рода следующий пример: Vergebens versuchte er, einen Satz zu artikulieren. Schliesslich sagte er. (Berger, 63). В цитируемом предложении названа неуспешность действия (versuchte), ведущего к достижению цели в виде другого действия (... einen Satz zu artikulieren). Сам же факт неуспешности не подтверждается постконтекстом. Указание, заключенное в семантике слов vergebens, не реализуется. Скорее наоборот – действие все-таки насту- пает, хотя и через продолжительное время (schliesslich!). Однако такое соотношение встречается весьма редко; типичным является случай проиллюстрированный первым примером этой рубрики.

Таким образом, ремо-тематическое предложение не является случайным в текстовой последовательности высказываний; оно порождается формируется в процессе речевого акта и, как правило, со своим текстовым окружением имеет разного рода связи, неодинаковые по качеству и интенсивности. Связь ремо-тематического предложения с другими сегментами текста может носить анафорическую или катафорическую направленность. С предконтекстом коммуникативно инвертированное предложение часто соотносится как противопоставление или как отрицание сказанного. С другой стороны, рассматриваемое предложение может содержать элементы, ориентированные на постконтекст и пред-

восхищающие содержание последующего сообщения. Как показывают наблюдения над материалом, такая проекция может либо реализоваться (чаще), либо „сняться” в ходе развертывания текста.

**DER KOMMUNIKATIV INVERTIERTE SATZ ALS TRÄGER
DER ANAPHORISCHEN UND KATAPHORISCHEN SATZVERBINDUNG**

D. VALAITYTĖ

Zusammenfassung

In diesem Artikel werden zwei Arten von der kontextuellen Beziehung der rhemohematischen Sätze behandelt. Die erste Art der Beziehung — die anaphorisch gerichtete — kann sowohl als kontrastiv, als auch als nicht-kontrastiv auftreten, wobei im letzteren Fall die logische Satzverbindung unterbrochen oder ununterbrochen (fließend) sein kann. Die kataphorisch orientierte Beziehung der kommunikativ invertierten Satzstrukturen kann ebenfalls verschiedene logisch-semantische Merkmale aufweisen, so kann sie z. B. einen Hinweis auf das Nicht-Stattfinden einer Handlung enthalten.

ЛИТЕРАТУРА

Арнольд, 1981 — Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л., 1981.

Москальская, 1981 — Москальская О. И. Грамматика текста. М., 1981.
Чейф, 1982 — Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, ошибки и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1982. Вып. 2.

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

Berger — Berger K. H. Sirenengesang. Berlin, 1984.

Brežan — Brežan J. Mannesjahre. Berlin, 1968.

Rilke — Rilke M. R. Ausgewählte Prosa. Moskau, 1984.

Schauer — Schauer H. Die Stadt, die der Teufel schuf. Halle; Leipzig, 1981.

Wolf — Wolf F. Kunst ist Waffe. Leipzig, 1969.

St. Zweig — Zweig St. Sternstunden der Menschheit. Zwölf historische Miniaturen. Berlin, 1984.

Институт языкознания АН СССР
Ленинградское отделение

Вручено
в январе 1987 г.